

На правах рукописи

Танана Ольга Сергеевна

**КЛИНИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОПЕПТИНА И МАТРИКСНЫХ
МЕТАЛЛОПРОТЕИНАЗ У МУЖЧИН С ОСТРЫМ КОРОНАРНЫМ
СИНДРОМОМ**

14.01.05 – кардиология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Новосибирск – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Алтайский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Барнаул)

Научный руководитель:

доктор медицинских наук

Сукманова Ирина Александровна

Официальные оппоненты:

доктор медицинских наук, доцент

Кореннова Ольга Юрьевна

(Бюджетное учреждение здравоохранения Омской области «Клинический кардиологический диспансер», заместитель главного врача по поликлиническому разделу работы)

доктор медицинских наук, профессор

Марков Валентин Алексеевич

(Сибирский государственный медицинский университет, профессор кафедры кардиологии, г. Томск)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский институт комплексных проблем сердечно-сосудистых заболеваний» (г. Кемерово)

Защита диссертации состоится «___» _____ 2018 года в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 208.062.02 на базе Новосибирского государственного медицинского университета (630091, г. Новосибирск, Красный проспект, д. 52, тел. (383) 229-10-83)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Новосибирского государственного медицинского университета (630091, г. Новосибирск, Красный проспект, д. 52, <http://www.ngmu.ru/dissertation/443>)

Автореферат разослан «_____» _____ 2018 года

Ученый секретарь

диссертационного совета

В. П. Дробышева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность избранной темы. Сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) по-прежнему остаются ведущей причиной смертности во всем мире и приносят ежегодно 17,3 млн смертей [Агеева Л. И., 2017]. Повсеместная распространенность, часто непредсказуемый исход и отсутствие четких прогностических критериев обеспечивают острому коронарному синдрому (ОКС) одно из центральных мест в реестре наиболее актуальных проблем здравоохранения во всем мире [Бокерия Л. А., 2014]. Прогноз больных, госпитализированных с подозрением на ОКС, в высокой степени определяется тем, насколько своевременно поставлен диагноз и начато адекватное лечение [Дюжева Е. В., 2017]. В литературе имеются данные, подтверждающие, что определение сразу нескольких нейrogормонов может повысить прогностическую значимость тестов, но их оптимальная комбинация для диагностики и лечения ИМ до сих пор не установлена [Бражник В. А., Затейщиков Д. А., 2016]. Наиболее перспективным для внедрения в ближайшем будущем в широкую клиническую практику нейrogормоном является копептин, представляющий собой С-концевой фрагмент предшественник аргинин-вазопрессина (АВП) и матриксные металлопротеиназы (ММП) [Михайлова З. Д., 2015, Рагино Ю. И., 2014, Говорин А. В., 2015].

Согласно результатам ряда исследований, копептин является независимым от традиционных факторов риска, предиктором смерти и развития сердечной недостаточности [Kilicgadik A., 2017]. Несмотря на имеющиеся данные о роли копептина, необходимо дальнейшее более детальное изучение возможности его использования у пациентов с различными вариантами ОКС для расширения представления о его роли в патогенезе заболевания, уточнения сроков для оценки [Akodad M., 2016]. Известно, что ММП участвуют в процессах развития воспаления и миокардиального фиброза [Maal R., 2018]. Определение значения и возможности использования различных представителей семейства ММП у пациентов с ОКС требуют дальнейшего изучения [Mouton A. J., 2018]. Несмотря на то, что доказана связь копептина и ММП с неблагоприятным прогнозом и смертностью от ОКС, необходимо дальнейшее изучение диагностической значимости данных

маркеров в оценке повреждения миокарда и прогнозировании развития ОН для улучшения качества оказания помощи данной категории больных на различных этапах [Akodad M., 2016; Alquézar A., 2016; Dong X. Q., 2011].

Степень разработанности темы диссертации. Впервые в 2007 г. S. Q. Khan и соавт. предложили определять концентрацию копептина, гликопептида из 39 аминокислот, являющегося стабильным С-концевым фрагментом предшественником аргинин-вазопрессина (АВП) [Khan S. Q., 2007].

В 2010 году в исследовании LAMP (Leicester Acute Myocardial Infarction Peptide) II оценивалась прогностическая значимость копептина по сравнению с NTproBNP у 980 больных ИМ с подъемом или без подъема сегмента ST [Dhillon O. S., 2010]. Результаты исследования LAMP показали, что у больных ИМ отмечается активация системы вазопрессина, а копептин является независимым от традиционных факторов риска предиктором смерти и развития СН [Dhillon O. S., 2010]. По другим данным, у больных с подозрением на ИМ определение уровня копептина может позволить исключить этот диагноз уже в ранние сроки, особенно в сочетании с отрицательным тестом на тропонин Т (Reichlin et al., JACC, 2009; Keller et al. JACC, 2010, Giannitsis et al. Clin Chem 2011), VIC-8 (The Effect of Integrating the Biomarker Copeptin Into the Process of Managing Patients With Suspected ACS. Martin Moeckel, Charite University, Berlin, Germany, 2011-2013).

Цель исследования. Оценить клиническое значение копептина и ММП у мужчин с острым коронарным синдромом.

Задачи исследования

1. Изучить динамику концентрации копептина у мужчин с ИМ и НС в разные сроки заболевания (при поступлении, через 6 часов и на 6-е сутки госпитализации) и определить его взаимосвязь с традиционными маркерами повреждения миокарда и внутрисосудистого воспаления (ИЛ1 β , ИЛ6, ФНО α , ЭТ1, СРБ).

2. Определить связь уровня копептина с клинико-anamнестическими показателями и степенью выраженности коронарного атеросклероза у пациентов с ИМ.

3. Изучить динамику концентрации ММП1, ММП2, ММП7, ММП9 и ТИМП1 у мужчин с ИМ и НС в разные сроки заболевания в сопоставлении с клинико-anamnestическими параметрами, уровнем ФВ, наличием ХБП, степенью выраженности коронарного атеросклероза.

4. Оценить возможность использования копептина и ММП для диагностики повреждения миокарда и прогнозирования развития ОСН в течение госпитального периода.

Научная новизна. Впервые на основе изучения динамики концентрации копептина и сопоставления его с традиционными маркерами повреждения миокарда выявлено, что повышение уровня копептина у пациентов с ИМ при поступлении и на 6-е сутки госпитализации определяется чаще, чем повышение уровня тропонина I.

Впервые определено, что концентрация копептина не зависит от наличия АГ, наследственности, отягощенной по ССЗ, анамнеза ИБС и степени выраженности коронарного атеросклероза.

Впервые показана значимость копептина, оцененного при поступлении, через 6 часов и на 6-е сутки госпитализации в отношении диагностики повреждения миокарда и прогнозирования ОСН у пациентов с ИМ.

Впервые выявлено, что у пациентов с ИМ концентрация ММП1, ММП2, ММП7 и ТИМП1 выше, чем у пациентов с НС; а у пациентов с ХБП и многососудистым поражением коронарных артерий уровень ММП1, ММП7, ММП9 и ТИМП1 выше, чем в группе с нормальной функцией почек и поражением одной артерии.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования заключается в расширении представления о роли копептина и ММП1, ММП2, ММП7, ММП9 и ТИМП1 при ОКС, возможности их применения для диагностики повреждения миокарда и оценки риска развития ОСН в течение госпитального периода, что позволит повысить качество диагностики ИМ, обеспечив своевременный выбор оптимальной тактики ведения пациентов и профилактики неблагоприятных исходов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности с помощью полученных данных повысить уровень диагностики повреждения

миокарда и прогнозирования развития ОН с целью улучшения качества оказания специализированной медицинской помощи пациентам с ОКС.

Методология и методы диссертационного исследования. Методология настоящего исследования основана на работах отечественных и зарубежных исследователей по изучению особенностей диагностики ИМ и оценки прогноза заболевания, основанных на оценке различных лабораторных биомаркеров в сопоставлении с клиническими и морфофункциональными показателями у пациентов с ИБС и подозрением на ее обострение. Для решения задач, поставленных перед исследователями, были проведены клинические, инструментальные, лабораторные обследования пациентов с инфарктом миокарда и нестабильной стенокардией, а также контрольной группы лиц на стационарном этапе наблюдения на базе КГБУЗ «Алтайский краевой кардиологический диспансер». Полученные в ходе исследования данные обработаны современными статистическими методами.

Изучаемое в данной работе явление – изменение уровня копептина, ММП, провоспалительных маркеров эндотелиальной дисфункции и маркеров некроза миокарда у пациентов с различными типами ОКС. Объект исследования – пациент мужского пола с ОКС.

Положения, выносимые на защиту

1. Концентрация копептина у пациентов с ИМ выше, чем при НС при поступлении, через 6 часов и на 6-е сутки госпитализации, не различается в зависимости от наличия анамнеза ИБС, отягощенной наследственности, АГ, степени выраженности коронарного атеросклероза и связана с традиционными маркерами повреждения миокарда и внутрисосудистого воспаления.

2. У пациентов с ИМ концентрация ММП1 и ММП7 при поступлении, ММП2, ММП7 и ТИМП1 – через 6 часов, ММП7 – на 6-е сутки госпитализации выше, чем при НС, при этом показатели ММП1, ММП7, ММП9 выше при наличии ХБП, ММП2 при ФВ менее 50 %, ММП1, ММП7, ММП9 и ТИМП1 – при многососудистом поражении коронарных артерий в различные периоды заболевания.

3. У копептина выявлена высокая чувствительность и специфичность ROC-модели в отношении оценки повреждения миокарда при поступлении,

через 6 часов и на 6-е сутки госпитализации, что определяет возможность его использования как для ранней, так и для отсроченной диагностики ИМ; уровень копептина более 1,9 пг/мл может быть использован как маркер прогнозирования развития ОСН при ИМ в течение госпитального периода.

Степень достоверности. Достоверность полученных в ходе исследования данных подтверждается репрезентативностью и достаточным объемом выборочной совокупности, которую составили 152 пациента с ОКС и 20 мужчин контрольной группы, использованием широкого спектра современных лабораторных, инструментальных, статистических методов исследования, а также непосредственным участием автора в сборе данных, их обработке и анализе.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы доложены и обсуждены на краевой кардиологической конференции «Актуальные вопросы нарушений сердечного ритма при ОКС» (Барнаул, 2017), на краевой кардиологической конференции «Ишемическая болезнь сердца. Новые песни о старом» (Барнаул, 2018), на краевой фармацевтической конференции «Современная диагностика и лечение ОКС» (Барнаул, 2018), на краевой конференции анестезиологов-реаниматологов «Актуальные проблемы неотложных состояний» (Барнаул, 2017).

Диссертационная работа апробирована на заседании Экспертного совета ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет» Минздрава России (Барнаул, 2018).

Диссертация выполнена в соответствии с темой научно-исследовательской работы ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет» Минздрава России, номер государственной регистрации АААА-А18-118100190019-9.

Внедрение результатов исследования. Полученные в данном исследовании данные внедрены в практику оказания медицинской помощи больным КГБУЗ Алтайский краевой кардиологический диспансер и КГБУЗ Краевая клиническая больница скорой медицинской помощи, используются в процессе преподавания ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет» Минздрава России.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 13 научных работ, в том числе 4 статьи в журналах и изданиях, которые включены в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Объем и структура диссертации. Диссертация изложена на 151 странице машинописного текста и состоит из введения, 3 глав, обсуждения, заключения, выводов, практических рекомендаций, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы, и списка иллюстративного материала. Список литературы представлен 224 источниками, из которых 166 в зарубежных изданиях. Полученные результаты проиллюстрированы с помощью 44 таблиц и 13 рисунков.

Личный вклад автора. Автором работы лично проведены разработка дизайна исследования, сбор материала, курирование пациентов-участников исследования в течение запланированного срока. Также проведены анализ и статистическая обработка материалов, интерпретированы полученные результаты. Формулировка целей и задач исследования, анализ литературных данных отечественной и зарубежной литературы по теме диссертационной работы, написание тезисов, статей и всех глав представленной работы проведены также непосредственно ее автором.

ХАРАКТЕРИСТИКА БОЛЬНЫХ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Настоящее исследование выполнено в соответствии со стандартами надлежащей клинической практики (Good Clinical Practices), на включение больных в исследование получено добровольное информированное согласие. Протокол исследования одобрен локальным этическим комитетом ГБОУ ВПО «Алтайского государственного медицинского университета» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Дизайн исследования представлен на рисунке 1.

В исследование включено 152 пациента (мужчины), поступивших в Алтайский краевой кардиологический диспансер с ОКС в период с 2014 по 2016 гг. в возрасте 35–79 лет, средний возраст составил $(58,6 \pm 0,8)$ лет, после подписания информированного согласия. Первую группу пациентов составили

больные с ИМ в возрасте от 35 до 79 лет, средний возраст составил $(59,6 \pm 1,0)$ лет. Во вторую группу вошли пациенты с нестабильной стенокардией 68 (44,7 %), средний возраст $(61,4 \pm 1,2)$ год. Группу контроля составили 20 пациентов в возрасте от 41 до 78 лет, без ИБС, средний возраст – $(57,5 \pm 3,3)$ лет (см. рисунок 1).

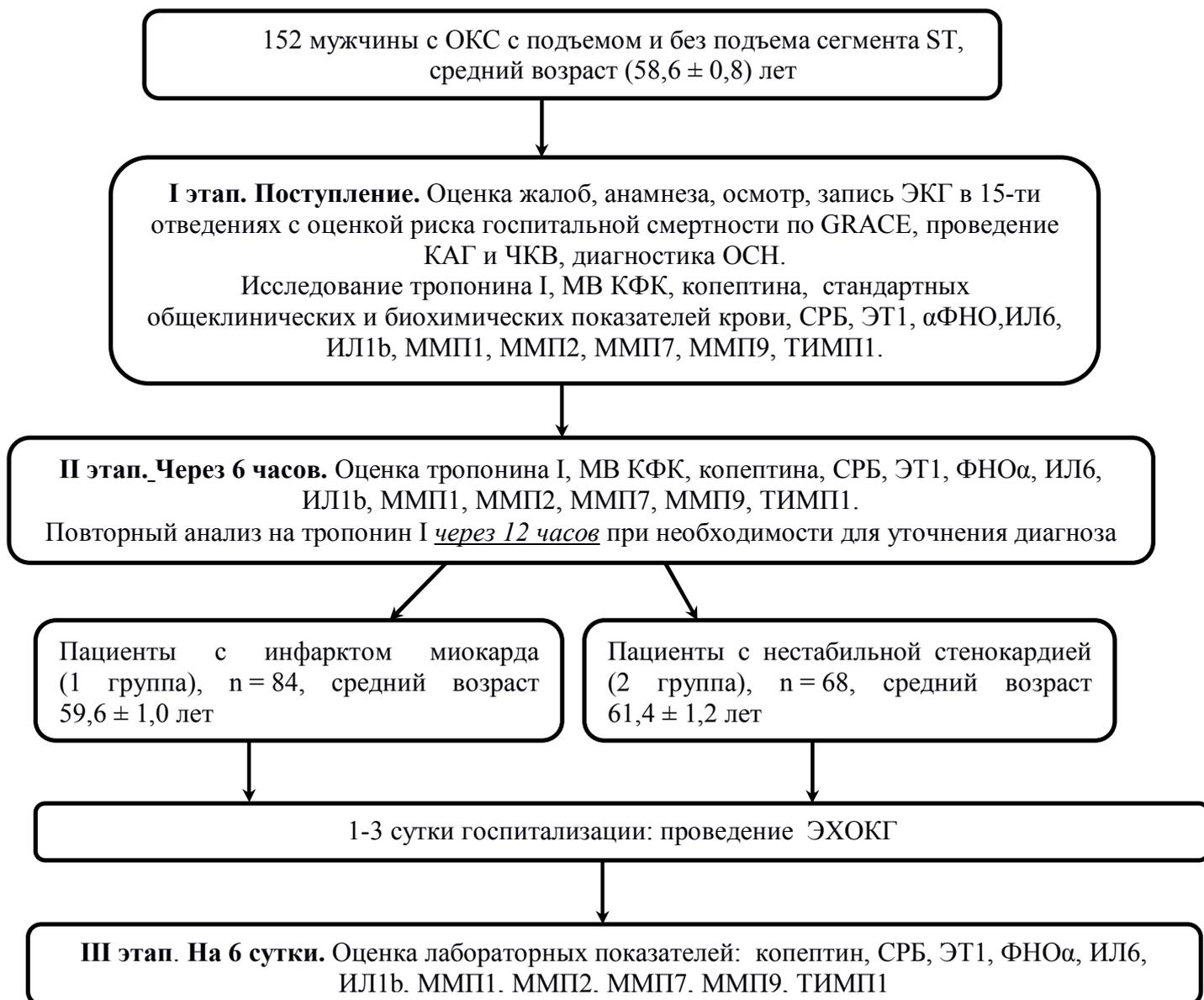

Рисунок 1 – Дизайн исследования

Критерии включения: клинические и/или электрокардиографические признаки ОКС, мужской пол, возраст старше 18 лет, но моложе 80 лет, начало симптомов не позднее, чем за 1 час до госпитализации, подписанное информированное согласие на участие в исследовании. Критерии исключения:

возраст старше 80 и моложе 18 лет; женский пол; клинически значимая тяжелая сопутствующая патология в стадии обострения (ХОБЛ, почечная, печеночная недостаточность, аутоиммунные заболевания, психические заболевания); прием ГКС, цитостатической, иммуномодулирующей терапии; известный активный онкологический и/или воспалительный процесс.

Всем пациентам назначалась комбинированная дезагрегантная терапия, статины, часть пациентов получала антикоагулянты, ингибиторы ангиотензин превращающего фермента (или сартаны), бета-адреноблокаторы, антагонисты кальция согласно современным рекомендациям и стандартам.

Сбор жалоб и подробного анамнеза, оценку объективного статуса у всех пациентов дополнили общеклиническое обследование, лабораторные и инструментальные методы исследования.

Определение высокочувствительного тропонина I (количественно) проводилось иммунохемифлюорисцентным методом, диагностическая кардио-панель Triage Meter Plus. Кат.№97000HS. ММП1, ММП2, ММП7 определялись методом ИФА наборами Quantikine RendD Systems. ММП9, ТИМП1 определялись наборами Platinum ELISA фирмы eBioscience методом конкурентного ИФА. Интерлейкины 1b, 6, альфа-ФНО определялись методом конкурентного ИФА наборами ELISA фирмы Bender Medsystems, эндотелин-1 исследовался набором Biomedica Mediziprodukte GmbH end Co KG ИФА методом. Для определения копептина в сыворотке крови использовали систему Soriptin (Human) EIA, Phoenix Pharmaceuticals, Inc, США (Кат. № EK-065-32).

Инструментальное обследование включало запись ЭКГ, ЭХОКГ, селективной КАГ, части пациентов проведена ВЭМ.

Клинико-анамнестическая характеристика обследованных пациентов представлена в таблице 1.

Процедуры статистического анализа выполнялись с помощью статистических пакетов STATISTICA 6. Критическое значение уровня статистической значимости при проверке нулевых гипотез принималось равным 0,05. Проверка нормальности распределения количественных признаков в отдельных группах сравнения проводилась с использованием критериев Шапиро – Уилка. Для сравнения центральных параметров

использовались параметрические и непараметрические методы: t-критерий Стьюдента при нормальном распределении признаков и U-критерий Манна – Уитни при ненормальном распределении признака. Для всех количественных признаков в сравниваемых группах производилась оценка средних арифметических и среднеквадратических (стандартных) ошибок среднего и стандартного отклонения. Дескриптивные статистики в тексте представлены как $M \pm SD$, где M – среднее, а SD – стандартное отклонение. Взаимосвязь между количественными признаками проводилась с помощью корреляционного анализа по Спирмену. Для оценки диагностической эффективности исследуемых показателей использовался ROC-анализ (*receiver operating characteristic*) с построением ROC-кривых и оценкой площади под ROC-кривой (AUC).

Таблица 1 – Клинико-anamнестические данные пациентов первой и второй групп

Параметр	Группа 1 (пациенты с ОИМ), n = 84.	Группа 2 (пациенты с НС), n = 68.	p
Возраст, лет,	59,6 ± 1,0	61,4 ± 1,2	0,762
ИБС в анамнезе	22 (26,1)	35 (51,4)	0,002
ЧКВ в анамнезе	9 (10,7)	16 (23,5)	0,050
АГ	74 (88,1)	46 (67,6)	0,004
ХСН в анамнезе	4 (4,7)	6 (8,8)	0,499
ХБП в анамнезе	8 (9,5)	10 (14,7)	0,465
СД 2 типа в анамнезе	15 (17,8)	9 (13,2)	0,580
ФП в анамнезе	3 (3,6)	7 (10,3)	0,487
Ожирение (ИМТ >30 кг/м ²)	29 (34,5)	21 (30,1)	0,763
Курение	59 (60,2)	32 (47)	0,006
Дислипидемия в анамнезе	29 (34,5)	18 (26,5)	0,001
Однососудистое поражение коронарных артерий	55 (65,4)	42 (61,7)	0,761
Многососудистое поражение коронарных артерий	29 (34,5)	27 (39,7)	0,625
ЧКВ в текущую госпитализацию	64 (76,1)	53 (77,9)	0,951

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

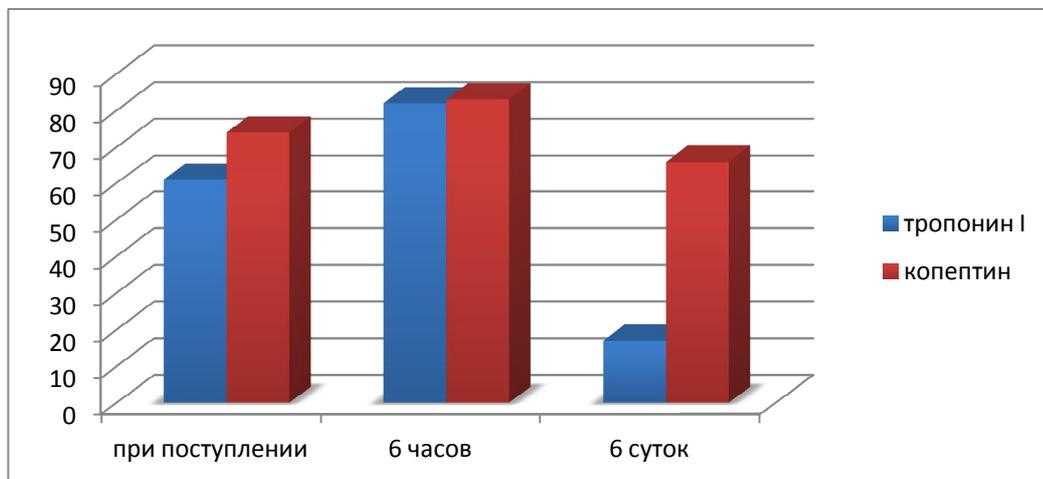
Динамика концентрации копептина у мужчин с ИМ и НС в различные периоды госпитализации и его взаимосвязи. На первом этапе у обследованных пациентов изучен уровень копептина при поступлении, через 6 часов и на 6-е сутки госпитализации. Концентрация копептина у больных группы ИМ при поступлении была значительно выше, чем в группе с НС ($1,2 \text{ пг/мл} \pm 1,0 \text{ пг/мл}$ против $0,33 \text{ пг/мл} \pm 0,02 \text{ пг/мл}$, $p = 0,000$) и превышала соответствующий показатель группы контроля ($1,2 \text{ пг/мл} \pm 1,0 \text{ пг/мл}$ против $0,3 \text{ г/мл} \pm 0,0 \text{ пг/мл}$, $p = 0,000$) (таблица 2). В дальнейшем в группе ИМ отмечен рост уровня копептина со статистически значимым превышением соответствующего показателя через 6 часов в сравнении с группой НС ($0,29 \text{ пг/мл} \pm 0,03 \text{ пг/мл}$ против $1,5 \text{ пг/мл} \pm 0,1 \text{ пг/мл}$, $p = 0,000$) и контрольной группой ($0,25 \text{ пг/мл} \pm 0,03 \text{ пг/мл}$, $p = 0,000$). На 6-е сутки госпитализации концентрация копептина в группе ИМ была в 3,5 раза выше по сравнению с контролем ($0,9 \text{ пг/мл} \pm 0,1 \text{ пг/мл}$ против $0,25 \text{ пг/мл} \pm 0,05 \text{ пг/мл}$, $p = 0,000$) и группой с НС ($0,9 \text{ пг/мл} \pm 0,1 \text{ пг/мл}$ против $0,26 \text{ пг/мл} \pm 0,06 \text{ пг/мл}$, $p = 0,000$). У пациентов с НС исходно и в динамике уровень копептина статистически значимо не превышал показатели группы контроля.

Таблица 2 – Динамика концентрации копептина у пациентов исследуемых групп, $M \pm m$

Маркер	Время забора	Группа ОИМ, n = 84	Группа НС, n = 68	$P_{1,2}$	Контроль n = 20	$P_{1,3}$	$P_{2,3}$
Копептин (пг/мл)	поступление	$1,2 \pm 1,0$	$0,33 \pm 0,02$	0,000	$0,3 \pm 0,02$	0,000	0,783
	6 часов	$1,5 \pm 0,1$	$0,29 \pm 0,03$	0,000	$0,25 \pm 0,03$	0,000	0,715
	6 суток	$0,9 \pm 0,1$	$0,26 \pm 0,06$	0,000	$0,25 \pm 0,05$	0,000	0,997
Примечание: $p_{1,2}$ – статистическая значимость различий между группами 1 и 2; $p_{1,3}$ – статистическая значимость различий между группами 1 и 3; $p_{2,3}$ – статистическая значимость различий между группами 2 и 3. Различия статистически значимы при $p < 0,05$.							

Исходно уровень копептина был повышен у большего числа пациентов с ИМ 74 (88,4 %), чем тропонина I – 61 (72,1 %), $p < 0,001$ (рисунок 2). В динамике к 6 часу госпитализации повышение уровня копептина выявлено у

83 (98,8 %) пациентов, тропонина I у 82 (97,6 %) пациентов. К 6-м суткам госпитализации повышение уровня тропонина сохранялось у 17 (20,2 %), а копептина у 66 (79,1 %) пациентов, $p < 0,001$.

Примечание: * – $p < 0,001$, p – статистическая значимость различий между уровнями тропонина I и копептина через 6 часов. Различия статистически значимы $p < 0,05$.

Рисунок 2 – Частота повышения уровня тропонина I и копептина у пациентов с ИМ в различные сроки госпитального периода, n

По данным проведенного корреляционного анализа выявлена прямая связь уровня копептина с МВ КФК ($r = 0,22$, $p = 0,04$), тропонином I в первые сутки госпитализации ($r = 0,65$, $p = 0,000$), прямая связь копептина с ФНО- α при поступлении ($r = 0,38$, $p = 0,000$) и на 6-е сутки госпитализации ($r = 0,31$, $p = 0,004$). Определена положительная связь копептина с СРБ ($r = 0,23$, $p = 0,03$) и ЭТ1 в первые ($r = 0,28$, $p = 0,01$) и на 6-е сутки госпитализации ($r = 0,32$, $p = 0,004$).

Анализ зависимости уровня копептина у пациентов с ИМ от наличия факторов сердечно-сосудистого риска, сопутствующей патологии, степени выраженности коронарного атеросклероза не выявил статистически значимых различий.

Динамика концентрации ММП у мужчин с ИМ и НС в разные периоды госпитализации и их взаимосвязи. Зависимость концентрации ММП от наличия факторов сердечно-сосудистого риска, степени выраженности коронарного атеросклероза и уровня ФВ. Показатель ММП1

у пациентов с ИМ при поступлении был статистически значимо выше, чем в группе контроля ($6,0 \text{ нг/мл} \pm 0,4 \text{ нг/мл}$ против $5,6 \text{ нг/мл} \pm 0,9 \text{ нг/мл}$; $p = 0,000$) и группе с НС ($5,9 \text{ нг/мл} \pm 0,9 \text{ нг/мл}$; $p = 0,04$). На 6-е сутки госпитализации уровень ММР1 у пациентов с ИМ и НС был выше, чем в группе контроля ($7,5 \text{ нг/мл} \pm 0,5 \text{ нг/мл}$ против $5,1 \text{ нг/мл} \pm 1,0 \text{ нг/мл}$, и $7,4 \text{ нг/мл} \pm 0,4 \text{ нг/мл}$ против $5,1 \text{ нг/мл} \pm 1,0 \text{ нг/мл}$, $p = 0,000$ соответственно), без статистически значимых различий между группами с ОКС.

Концентрация ММП2 у пациентов с ИМ была выше, чем в группе контроля на всех этапах госпитального периода, а при оценке через 6 часов – выше, чем в группе с НС ($53,7 \text{ нг/мл} \pm 1,1 \text{ нг/мл}$ против $50,3 \text{ нг/мл} \pm 1,2 \text{ нг/мл}$; $p = 0,042$).

Концентрация ММП7 у пациентов с ИМ была выше, чем в группе контроля ($2,6 \text{ нг/мл} \pm 0,1 \text{ нг/мл}$ против $2,1 \text{ нг/мл} \pm 0,1 \text{ нг/мл}$, $p = 0,000$) и у пациентов с НС при поступлении ($2,6 \text{ нг/мл} \pm 0,1 \text{ нг/мл}$ против $2,0 \text{ нг/мл} \pm 0,1 \text{ нг/мл}$, $p = 0,001$), оценке через 6 часов ($2,5 \text{ нг/мл} \pm 0,1 \text{ нг/мл}$ против $2,3 \text{ нг/мл} \pm 0,1 \text{ нг/мл}$, $p = 0,02$) и на 6-е сутки госпитализации ($4,4 \text{ нг/мл} \pm 0,1 \text{ нг/мл}$ против $2,3 \text{ нг/мл} \pm 0,1 \text{ нг/мл}$, $p = 0,000$). У пациентов с НС статистически значимые различия концентрации ММП7 с группой контроля не выявлены.

Уровень ММП9 в группе ИМ был выше референсных значений при поступлении, через 6 часов и на 6-е сутки госпитализации, но не имел статистически значимых различий с показателем группы с НС.

Концентрация ТИМП1 у пациентов с ИМ при поступлении не превышала соответствующий показатель группы НС, а через 6 часов была статистически значимо выше такового ($123,2 \text{ нг/мл} \pm 12,1 \text{ нг/мл}$ и $94,7 \text{ нг/мл} \pm 19,4 \text{ нг/мл}$; $p = 0,04$). К 6-м суткам госпитализации выявлено значимое повышение концентрации ТИМП1 в группе ИМ по сравнению с группой контроля ($62,4 \text{ нг/мл} \pm 5,0 \text{ нг/мл}$ против $58,5 \text{ нг/мл} \pm 19,1 \text{ нг/мл}$; $p = 0,000$).

Выявлено, что уровень ММП7 при поступлении был статистически значимо выше в группе с ранее имеющейся ИБС ($2,3 \text{ нг/мл} \pm 0,1 \text{ нг/мл}$ против $1,9 \text{ нг/мл} \pm 0,1 \text{ нг/мл}$, $p = 0,005$), чем в группе без ИБС в анамнезе и сохранялся повышенным к 6-м суткам госпитализации. Определена более высокая концентрации ММП7 и ТИМП1 в группе без наличия АГ, в сравнении с группой

с наличием таковой, через 6 часов и на 6-е сутки ($59,1 \text{ нг/мл} \pm 5,6 \text{ нг/мл}$ и $82,0 \text{ нг/мл} \pm 7 \text{ нг/мл}$, при $p = 0,007$ и $2,2 \text{ нг/мл} \pm 0,1 \text{ нг/мл}$ и $2,6 \text{ нг/мл} \pm 0,2 \text{ нг/мл}$, $p = 0,034$), соответственно). Концентрация ММП1 при поступлении ($p = 0,048$) и через 6 часов госпитализации ($p = 0,001$) в группе с наличием ХБП в анамнезе была статистически значимо выше, чем у пациентов без ХБП в анамнезе.

В группе с анамнезом ХБП концентрации ММП9, ММП7 при поступлении были выше, чем у пациентов без анамнеза ХБП ($13,0 \text{ нг/мл} \pm 0,9 \text{ нг/мл}$ и $9,3 \text{ нг/мл} \pm 0,6 \text{ нг/мл}$, $p = 0,001$ и $2,3 \text{ нг/мл} \pm 0,1 \text{ нг/мл}$ и $2,0 \text{ нг/мл} \pm 0,1 \text{ нг/мл}$, $p = 0,026$) соответственно.

Концентрация ММП2 была выше при ФВ менее 50 % по Тейхольцу при поступлении ($52,6 \text{ нг/мл} \pm 1,3 \text{ нг/мл}$ и $59,1 \pm 1,2 \text{ нг/мл}$, $p = 0,000$) и на 6-е сутки госпитализации ($52,8 \text{ нг/мл} \pm 1,2 \text{ нг/мл}$ и $56,5 \text{ нг/мл} \pm 1,3 \text{ нг/мл}$, $p = 0,036$), чем в группе сохраненной ФВ. Уровень ТИМП1 был выше у пациентов с ФВ > 50 % при поступлении ($106,8 \text{ нг/мл} \pm 10,1 \text{ нг/мл}$ и $68,8 \text{ нг/мл} \pm 6,5 \text{ нг/мл}$, $p = 0,002$) с сохранением статистически значимых различий между соответствующими показателями на 6-е сутки госпитализации ($65,5 \text{ нг/мл} \pm 6,0 \text{ нг/мл}$ и $47,0 \text{ нг/мл} \pm 5,7 \text{ нг/мл}$, $p = 0,029$).

У пациентов с ИМ и многососудистым поражением коронарных артерий показатели ММП1 через 6 часов, ММП2 на 6-е сутки госпитализации, ММП9 при поступлении ($9,6 \text{ нг/мл} \pm 0,7 \text{ нг/мл}$ против $12,5 \text{ нг/мл} \pm 0,8 \text{ нг/мл}$, $p = 0,010$) статистически значимо превышали показатели группы с однососудистым поражением коронарных артерий. Определено более значимое повышение уровня ММП7 при многососудистом поражении коронарных артерий при поступлении ($2,0 \text{ нг/мл} \pm 0,1 \text{ нг/мл}$ и $2,3 \text{ нг/мл} \pm 0,1 \text{ нг/мл}$, $p = 0,018$) и на 6-е сутки госпитализации ($3,8 \text{ нг/мл} \pm 0,3 \text{ нг/мл}$ и $5,0 \text{ нг/мл} \pm 0,4 \text{ нг/мл}$, $p = 0,028$).

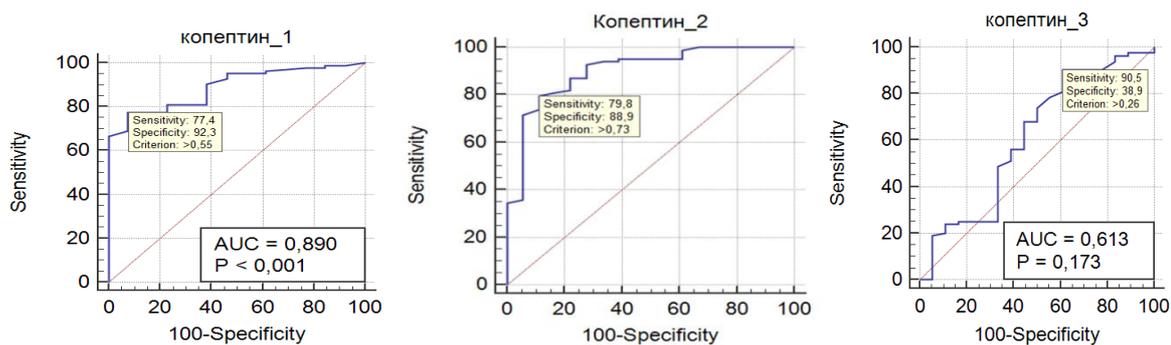
В свою очередь уровень ТИМП1 был выше в группе с однососудистым поражением коронарного русла при оценке через 6 часов госпитализации ($151,6 \text{ нг/мл} \pm 20,4 \text{ нг/мл}$ и $96,7 \text{ нг/мл} \pm 12,0 \text{ нг/мл}$, $p = 0,024$).

У пациентов с отягощенной наследственностью по ССЗ уровень ММП1 был статистически значимо выше к 6-му часу госпитализации ($7,1 \text{ нг/мл} \pm 1,0 \text{ нг/мл}$ и $5,1 \text{ нг/мл} \pm 0,4 \text{ нг/мл}$, $p = 0,027$), чем в группе без наличия данного фактора риска. Уровень ММП9 у больных с отягощенной

наследственностью по ССЗ превышал соответствующий показатель группы с НС при поступлении ($13,9 \text{ нг/мл} \pm 1,5 \text{ нг/мл}$ против $10,4 \text{ нг/мл} \pm 0,6 \text{ нг/мл}$, $p = 0,011$) и через 6 часов госпитализации ($14,7 \text{ нг/мл} \pm 1,8 \text{ нг/мл}$ против $10,6 \text{ нг/мл} \pm 0,7 \text{ нг/мл}$, $p = 0,014$).

Выявлена прямая корреляционная взаимосвязь ММП1 при поступлении с ИЛ6 ($r = 0,24$, $p = 0,03$), через 6 часов и на 6-е сутки госпитализации с креатинином ($r = 0,40$, $p = 0,000$ и $r = 0,31$, $p = 0,004$ соответственно), прямая взаимосвязь ММП7 при поступлении с креатинином ($r = 0,22$, $p = 0,04$), обратная на 6-е сутки с ЭТ1 ($r = -0,28$, $p = 0,01$), прямая с ИЛ6 ($r = 0,23$, $p = 0,04$). Прямая корреляционная связь ММП1 на 6-е сутки госпитализации определена с тропонином I ($r = 0,24$, $p = 0,03$), ТИМП1 с ФВ ($r = 0,31$, $p = 0,005$), уровнем триглицеридов ($r = 0,37$, $p = 0,01$), ЛПНП ($r = 0,35$, $p = 0,001$), общего холестерина ($r = 0,30$, $p = 0,005$), наличием ожирения ($r = 0,25$, $p = 0,02$), обратная с ЭТ1 ($r = -0,29$, $p = 0,01$).

Оценка значимости копептина и ММП как маркеров повреждения миокарда и прогнозирования развития ОСН у мужчин с ИМ. Для определения значимости копептина и ММП в отношении диагностики повреждения миокарда выполнен ROC-анализ с построением кривых при поступлении в стационар, через 6 часов и на 6-е сутки госпитализации.

Примечание: p – статистическая значимость отличия площадей над и под диагональю. Статистически значимо при $p < 0,05$.

Рисунок 3 – Графики ROC-кривых для моделей оценки повреждения миокарда с помощью копептина при поступлении (копептин_1), через 6 часов госпитализации (копептин_2) и на 6-е сутки госпитализации (копептин_3)

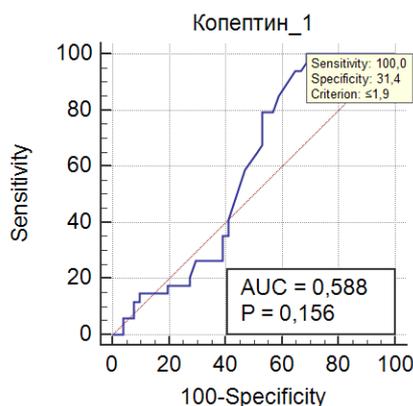
Чувствительность ROC-модели для оценки повреждения миокарда с помощью копептина при поступлении (копептин_1) (доля истинно положительных результатов классификации – наличие ОИМ) составила 77,4 %, специфичность (доля истинно отрицательных результатов классификации – отсутствие ОИМ) – 92,3 %. Точка отсечения (cut-off value) соответствует значению 0,55 пг/мл.

Чувствительность ROC-модели при оценке показателя через 6 часов (копептин_2) составила 79,8 %, специфичность 88,9 %. Точка отсечения соответствует значению 0,73 пг/мл (рисунок 3). При определении уровня копептина на 6-е сутки госпитализации (рисунок 3) чувствительность ROC-модели составила 90,5 %, специфичность 38,9 %, точка отсечения соответствует значению 0,26 пг/мл.

Для показателя копептин при поступлении чувствительность ROC-модели в отношении прогнозирования развития ОН составляет 100,0 %, специфичность составляет 31,4 % (рисунок 4). Точка отсечения соответствует значению 1,9 пг/мл.

Построенные ROC-модели для оценки прогностического значения ММП в отношении диагностики повреждения миокарда и развития ОН показали низкую чувствительность и специфичность. Применение их на практике в данном спектре не представляется перспективным.

Таким образом, выявлена высокая диагностическая эффективность копептина в отношении подтверждения некроза миокарда на всех этапах госпитализации, что позволяет предполагать его пользу для оценки повреждения миокарда у пациентов с ОКС как при раннем обращении, так и в отсроченном периоде, для выбора оптимальной стратегии в отношении них. Установлен повышенный уровень копептина у пациентов с ИМ и наличием ОН, что определяет возможность использования его как маркера прогнозирования развития ОН в течение госпитального периода с целью выбора оптимальной тактики ведения.

Примечание: p – статистическая значимость отличия площадей над и под диагональю. Статистически значимо при $p < 0,05$.

Рисунок 4 – График ROC-кривой для модели прогнозирования ОЧН у пациентов с ОИМ с помощью копептина при поступлении (копептин_1)

Согласно полученным данным эффективность матриксных металлопротеиназ как маркеров диагностики повреждения миокарда и прогнозирования развития ОЧН оказалась менее значимой.

ВЫВОДЫ

1. Уровень копептина у больных с инфарктом миокарда при поступлении, через 6 часов и на 6 сутки заболевания был выше, чем в группе с нестабильной стенокардией ($1,2 \pm 1,0$ пг/мл, $p = 0,0001$; $1,5 \pm 0,1$ пг/мл, $p = 0,0001$; $0,9 \pm 0,1$ пг/мл, $p = 0,0001$) и превышал показатели группы контроля ($p = 0,0001$); повышение уровня копептина у пациентов с инфарктом миокарда при поступлении (88,4 % и 79,1 %, $p = 0,03$, соответственно) и на 6-е сутки госпитализации определялось чаще, чем тропонина I (72,1 %, 20,2 %, $p = 0,0001$, соответственно).

2. Концентрация ИЛ6, ФНО- α в группе инфарктом миокарда выше, чем с нестабильной стенокардией при поступлении ($9,6 \pm 1,1$) пг/мл и ($2,0 \pm 0,1$) пг/мл, $p = 0,0001$; ($2,0 \pm 0,1$) пг/мл и ($1,7 \pm 0,1$) пг/мл, $p = 0,04$ соответственно), ИЛ6 через 6 часов госпитализации ($14,5 \pm 1,8$) пг/мл и ($4,9 \pm 0,4$) пг/мл, $p = 0,0001$), ЭТ1 при поступлении ($1,2 \pm 0,2$) фмоль/мл и ($0,7 \pm 0,1$) фмоль/мл, $p = 0,005$) и на 6-е сутки заболевания ($0,9 \pm 0,1$) фмоль/мл и ($0,5 \pm 0,1$) фмоль/мл, $p = 0,0001$).

3. Выявлена положительная корреляционная связь уровня копептина через 6 часов госпитализации с сердечной фракцией креатинфосфокиназы ($r = 0,22$, $p = 0,04$), тропонином I ($r = 0,65$, $p < 0,0001$), при поступлении с ММП9 ($r = 0,41$, $p < 0,0001$), ММП1 ($r = 0,24$, $p = 0,02$), ФНО- α ($r = 0,38$, $p < 0,0001$), ЭТ1 ($r = 0,28$, $p = 0,01$), на 6-е сутки заболевания с ФНО- α ($r = 0,31$, $p = 0,004$), СРБ ($r = 0,23$, $p = 0,03$) и ЭТ1 ($r = 0,32$, $p = 0,004$).

4. В группе с инфарктом миокарда уровень ММП1, ММП2, ММП7 и ММП9 был выше, чем в контроле во все периоды заболевания, ТИМП1 через 6 часов ($p = 0,05$) и на 6-е сутки ($p = 0,0001$); показатель ММП1 при инфаркте миокарда был статистически значимо выше, чем в группе с нестабильной стенокардией при поступлении ($6,0 \pm 0,4$) нг/мл, $p = 0,04$), ММП2 через 6 часов ($53,7 \pm 1,1$) нг/мл, $p = 0,04$) госпитализации, ММП7 при поступлении ($2,6 \pm 0,1$) нг/мл, $p = 0,001$), через 6 часов ($2,5 \pm 0,1$) нг/мл, $p = 0,02$), на 6 сутки ($4,4 \pm 0,3$) нг/мл $p < 0,0001$) заболевания.

5. Наличие хронической болезни почек, многососудистого поражения коронарных артерий у пациентов с инфарктом миокарда характеризуются более высокими уровнями ММП 1, 7, 9 снижение ФВ менее 50 % – ММП2 и ТИМП1 в различные периоды госпитализации по сравнению с пациентами с нормальной функцией почек, однососудистым поражением коронарных артерий и сохраненной фракцией выброса.

6. Повышение уровня копептина связано с повреждением миокарда при поступлении (чувствительность 77,4 %; специфичность 92,3 %, точка отсечения 0,55 пг/мл), через 6 часов (чувствительность 79,8 %; специфичность 88,9 %, точка отсечения 0,73 пг/мл) и на 6-е сутки (чувствительность 90,5 %, специфичность 38,9 %, точка отсечения 0,26 пг/мл) госпитализации; уровень копептина более 1,9 пг/мл (чувствительность 100 %, специфичность 31,4 %) показал взаимосвязь с риском развития острой сердечной недостаточности в течение госпитального периода.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. У пациентов с подозрением на острый коронарный синдром определение уровня копептина через 1 час от начала болевого синдрома более 0,55 пг/мл, через 6 часов – более 0,73 пг/мл, через 6 суток – более 0,26 пг/мл

рекомендовано в качестве дополнительного маркера диагностики повреждения миокарда.

2. У больных с инфарктом миокарда определение уровня копептина более 1,9 нг/мл при поступлении рекомендовано для прогнозирования развития острой сердечной недостаточности в госпитальный период с целью проведения своевременных лечебно-профилактических мероприятий.

3. У пациентов с ОКС определение уровня металлопротеиназ 1, 2, 7 рекомендовано в качестве дополнительных маркеров повреждения миокарда, чаще свидетельствующих о многососудистом поражении коронарных артерий.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. **Танана, О. С.** Современные лабораторные маркеры диагностики повреждения миокарда и оценки прогноза при остром коронарном синдроме / **О. С. Танана, И. А. Сукманова** // **Цитокины и воспаление.** – 2015. – Т. 14, № 2. – С. 17–25.

2. Копептин и биомаркеры воспаления у пациентов с разными вариантами острого коронарного синдрома / **О. С. Танана** [и др.] // **Комплексные проблемы сердечно-сосудистых заболеваний.** – 2017. – Т. 6, № 4. – С. 44–49.

3. Клиническое и диагностическое значение копептина и матриксных металлопротеиназ у пациентов с острым коронарным синдромом / **О. С. Танана** [и др.] // **Современные проблемы науки и образования.** – 2017. – № 5. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26907> (дата обращения: 24.04.2018).

4. Клиническое значение копептина и матриксных металлопротеиназ у мужчин с острым коронарным синдромом / **О. С. Танана** [и др.] // **Кардиология.** – 2017. – 57 (S3). – С. 391–397.

5. **Танана, О. С.** Уровень матриксных металлопротеиназ и провоспалительных цитокинов у пациентов с острым коронарным синдромом / **О. С. Танана, И. А. Сукманова** // **Российские дни сердца : сборник тезисов 5-го Международного образовательного форума.** – Москва, 2017. – С. 232 .

6. Клиническое и диагностическое значение копептина у пациентов с острым коронарным синдромом / **О. С. Танана** [и др.] // **Кардиология-2017:**

профессиональное образование наука и инновации : материалы Российского национального конгресса кардиологов. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 679.

7. Клиническое значение матриксных металлопротеиназ у пациентов с различными вариантами ОКС / **О. С. Танана** [и др.] // Кардиологи-2017: профессиональное образование наука и инновации : материалы Российского национального конгресса кардиологов. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 678.

8. Сукманова, И. А. Уровень матриксных металлопротеиназ и провоспалительных цитокинов у пациентов с острым коронарным синдромом / И. А. Сукманова, **О. С. Танана** // Кардиология-2017: профессиональное образование наука и инновации : материалы Российского национального конгресса кардиологов. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 730.

9. Сукманова, И. А. Уровень копептина и маркеров воспаления у пациентов с разными вариантами острого коронарного синдрома / И. А. Сукманова, **О. С. Танана** // Кардиология-2017: профессиональное образование наука и инновации : материалы Российского национального конгресса кардиологов. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 729.

10. Сукманова, И. А. Клиническое значение матриксных металлопротеиназ у мужчин с острым коронарным синдромом / И. А. Сукманова, **О. С. Танана** // Будущее – за пациенториентированной кардиологией : материалы 7-го съезда кардиологов Сибирского федерального округа совместно с 7-й Всероссийской научно-практической конференцией «Актуальные вопросы внутренней патологии. Дисплазия соединительной ткани». – Омск, 2017. – С. 151–153.

11. Сукманова, И. А. Копептин и биомаркеры воспаления у мужчин с острым коронарным синдромом / И. А. Сукманова, **О. С. Танана** // Будущее – за пациенториентированной кардиологией : материалы 7-го съезда кардиологов Сибирского федерального округа совместно с 7-й Всероссийской научно-практической конференцией «Актуальные вопросы внутренней патологии. Дисплазия соединительной ткани». – Омск, 2017. – С. 148–150.

12. Сукманова, И. А. Клинико-диагностическое значение копептина как маркера повреждения миокарда у мужчин с острым коронарным синдромом / И. А. Сукманова, **О. С. Танана** // 7-й Международный форум кардиологов и

терапевтов : сборник научных трудов. – Москва, 2018. – С. 286.

13. Сукманова, И. А. Взаимосвязь уровня копептина с маркерами воспаления и прогноза у мужчин с острым коронарным синдромом / И. А. Сукманова, **О. С. Танана** // 7-й Международный форум кардиологов и терапевтов : сборник научных трудов. – Москва, 2018. – С. 287.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВП	– аргинин-вазопрессин
АГ	– артериальная гипертония
АДГ	– антидиуретический гормон
ИБС	– ишемическая болезнь сердца
ИЛ1 β	– интерлейкин 1 β
ИЛ6	– интерлейкин 6
ИМ	– инфаркт миокарда
КАГ	– коронароангиография
МВ КФК	– сердечная фракция креатинфосфокиназы
ММП	– матриксная металлопротеиназа(ы)
НС	– нестабильная стенокардия
ОКС	– острый коронарный синдром
ОСН	– острая сердечная недостаточность
СД	– сахарный диабет
СРБ	– С-реактивный белок
ССЗ	– сердечно-сосудистые заболевания
ТИМП1	– тканевой ингибитор матриксных металлопротеиназ-1
ФВ	– фракция выброса
ХБП	– хроническая болезнь почек
ХСН	– хроническая сердечная недостаточность
ЧКВ	– чрескожное коронарное вмешательство
ЭКГ	– электрокардиография
ЭТ1	– эндотелин 1
ЭХО-КГ	– эхокардиография
α -ФНО	– альфа-фактор некроза опухолей